

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 008+316.7:398

DOI: 10.17223/22220836/34/17

О.В. Васильева

ОЛОНХО И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ САХА В ДИДЖИТАЛИЗИРОВАННОЙ СРЕДЕ¹

Статья посвящена осмыслению социокультурной практики «возрождения» олонхо, инициированной государством и направленной на поддержание актуализированной этнической идентичности якутского общества в современной диджитализированной среде. Автор статьи анализирует новые форматы подачи традиционной культуры на примере такой формы, как комикс, и, опираясь на теорию мест памяти, анализирует тезаурус традиционной и современной этнической культуры саха. Междисциплинарный характер исследования позволил дополнить изучение конкретного сообщества постановкой теоретического вопроса о меняющейся роли традиционной культуры в обществе.

Ключевые слова: культурная память, олонхо, саха, Якутия, этничность, комикс, диджитализированная среда, Интернет.

К проблеме влияния цифровых медиа на культуру и общество приковано внимание современных исследователей, тем не менее очевидно, что тема не только не является исчерпанной, но и выдвигает новые вызовы. В данной статье, в частности, хотелось бы обратить внимание на проблемы функционирования культурной памяти в ситуации новых медиа на примере эпоса олонхо. Олонхо – это один из центральных элементов культуры народа саха, представляющий собой корпус эпических сказаний якутского фольклора и одновременно традицию их воспроизведения.

Наиболее важными характеристиками диджитализированной медиасреды, отличающей ее от других этапов развития общества, называют возможность безграничного тиражирования и все более возрастающие колоссальные потоки информации. Цифровые технологии и Интернет способствуют накоплению информации, а также созданию механизмов противодействия ее исчезновению. Кроме того, хотелось бы указать на то, что облегчается возможность для участия людей в формировании общего культурного потока, но, в свою очередь, и функция структурирования информации переходит к каждому из нас.

Как нам кажется, вышеуказанные явления сказываются на сфере культурной и социальной памяти. Основоположники направления изучения культурной памяти, такие как М. Хальбвакс, Я. Ассман, писали о том, что усложнение жизни приводит к тому, что людям становится труднее понимать новое

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Республика Саха (Якутия): места памяти и многообразие идентичностей в истории и современности» по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

общество и ресурсы для собственной идентификации они начинают черпать в своих представлениях о чётком и однозначном прошлом [1]. Они также отмечали, что особую роль при этом выполняет национальное государство, являющееся основным субъектом процесса сохранения и передачи памяти о прошлом. При этом оно обеспечивало целостность представлений о культурном наследии, в силу чего имело и возможность идеологизации отдельных кусков прошлого, в том числе регионального.

Сейчас же в условиях новой медийной ситуации можно наблюдать новые явления в сфере памяти. Избыток фрагментированных данных и информации, которые обрушиваются на людей, приводит к тому, что этим потоком становится сложно управлять. Стоит также указать на то, что, используя функции сохранения памяти цифровых устройств, люди становятся все менее склонными к использованию собственной памяти. В то же время, разделяя собственный опыт с людьми в социальных сетях, проще формируется общая коллективная память в ущерб индивидуальной. В силу развития технологий объектами культурной лояльности современной молодежи становятся знаково-символические потоки и пространства, границы которых пересекают границы национальных государств. Таким образом, наметились тенденции, которые отличают современное общество в том числе и в сфере памяти.

Возникает вопрос о том, как развитие технологической и медийной ситуации сказывается на образцах традиционной культуры, являющихся формой коллективной памяти того или иного этноса. По мнению Е.Н. Романовой и В.С. Никифоровой, якутский эпос является центральным элементом исторической памяти народа саха. При этом, по мнению исследователей, государство, являясь основным передатчиком культурной памяти, использовало олонхо в качестве орудия государственной идеологии еще в советский период [2. С. 114]. Схожие тенденции они отмечают и сейчас.

Действительно, в последние десятилетия в Якутии государственными органами власти активно ведется процесс «возрождения» олонхо, который, по всей видимости, также можно трактовать как желание оказывать влияние на процессы передачи и конструирования коллективной памяти. Перечислим основные вехи данной политики: с 2000 г. охрана эпоса олонхо как элемента нематериального культурного наследия приобрела приоритетный характер в рамках государственной политики республики в области культуры. Была разработана и реализована Государственная целевая программа по сохранению, изучению и распространению олонхо сначала на 2001–2005 гг., позже она была продлена на 2006–2015 гг. в связи с тем, что период с 2006 по 2015 г. был объявлен первым десятилетием олонхо. Данная программа была нацелена на сохранение якутского героического эпоса олонхо как выдающегося памятника культуры для передачи будущим поколениям.

Знаковым событием в указанном процессе стало признание ЮНЕСКО в 2005 г. олонхо одним из шедевров устного нематериального наследия человечества. По мнению некоторых исследователей, это оказало сильнейшее влияние на якутское общество. К примеру, В.М. Никифоров описывает этот процесс следующим образом: «...в настоящее время на местах своего остаточного бытования олонхо переживает небывалый всплеск интереса и пристального внимания. Люди среднего и молодого поколения по-новому взглянули на обыденное, казавшееся ненужным явление, котирующееся невысоко

по современной шкале культурных ценностей, устоявшихся, обновляющихся и меняющихся, явление, в последние десятилетия не привлекавшее должное внимание в силу кажущейся архаичности и анахроничности» [3. С. 122].

Таким образом, деятельность, направленная на сохранение и популяризацию олонхо, заметно активизировалась. В результате сейчас олонхо рассматривается как краеугольный камень этнического традиционализма в Якутии. Сама же деятельность государства, направленная на ревитализацию олонхо и сохранение культурной памяти, совпала и в некоей мере послужила основой для роста этнического самосознания.

Наиболее яркий всплеск интереса к исследованию и развитию олонхо пришелся именно на последнее десятилетие. При том, что до этого отмечалось, что уже в советское время начиная с 50–60-х гг. стремительная урбанизация региона и изменения в языке привели к почти полному забвению этого народного жанра.

Все это заставляет задуматься, какие метаморфозы в жизни общества позволяют либо предавать забвению, либо возрождать отдельные элементы культурной реальности? Почему сейчас олонхо вновь стало актуально? Являлась ли деятельность государства единственной причиной для появления интереса к олонхо у населения?

Для прояснения данных вопросов обратимся к методологии и идеям, анализирующим феномен коллективной памяти. По мнению И. Валлерстайна, память – центральный элемент в индивидуальной социализации, в поддержании внутригрупповой солидарности, в утверждении и смене социальных норм, т.е. сознание прошлого – это прежде всего моральный феномен, а поэтому феномен политический и всегда феномен настоящего [4. С. 93]. Таким образом, следует учитывать, что постоянное изменение окружающей реальности изменяет и содержание нашего сознания прошлого.

Ключевым положением исследований социальной (культурной) памяти является также принцип взаимной зависимости памяти сообщества и его идентичности. Формирование идентичности обязательно сопровождается манипуляциями с образами «нашего» прошлого, а сформированный мемориальный канон сам начинает активно поддерживать идентичность и препятствовать ее произвольному изменению [5. С. 143].

В этом контексте мы можем объяснять феномен забвения и последующего возрождения олонхо как отражение этносоциальной ситуации в России и последствия политики власти в то или иное время, направленной либо на нивелирование, либо на раскачку различных социокультурных практик.

Как известно, в России в советский период государство проводило национальную политику, которая выражалась в поощрении этничности в национальных регионах. Тем не менее, несмотря на политику поощрения этничности в национальных регионах, она слабо была выражена на уровне реальных социокультурных практик. Наряду с модернизацией активно шли процессы культурной гомогенизации населения. Как нам кажется, политика идентичностей, которая проводится в России в данное время, также способствует тому, что многие социальные процессы мы осмысливаем в терминах этнической культуры, национальных особенностей и менталитета. В результате вопрос этничности в России не теряет своей актуальности.

В этом контексте необходимо отметить, что важным ресурсом в создании и поддержании любой идентичности, в том числе и этнической, является именно коллективная память о прошлом. При этом память порождается той социальной группой, которую она сплачивает.

Считаем, что практика возрождения эпического наследия стимулирует именно этническую идентичность, потому что в виде актуализации фольклора происходит своего рода «возврат к древним корням». Сегодня, к примеру, в рамках данной политики транслируется мнение, что именно в олонхо в сконцентрированном виде аккумулированы мифологические, философские, морально-этические, нравственные, экологические и эстетические представления и религиозные воззрения древних саха (якутов).

Следовательно, если мы исходим из того, что прошлое является социальной конструкцией, формируемой духовными потребностями и контекстом настоящего, то в настоящем мы можем говорить об актуализированной этничности, а также о том, что есть запрос на некий концентрированный символ этничности саха, демонстрирующий специфику и выделяющий границы этничности.

Стоит тем не менее заметить, что политика поддержки олонхо, формирующаяся государством, возымела разные последствия. Все новые попытки создать олонхо пока не признаются экспертами-фольклористами соответствующими канону традиционного олонхо. Комментируя данное явление, фольклористы С.Д. Мухомлева, Н.А. Оросина пишут: «...ныне появилась плеяда практикующих исполнителей олонхо, именуемых в прессе „олонхосутами“. Новоявленные „олонхосуты“ проявляют себя по-разному. Некоторые из них воспроизводят адаптированный вариант подлинных текстов, разучивая их наизусть, часть „олонхосутов“ устно исполняет свои авторские „олонхо“, а большинство сказителей исполняют отрывки олонхо в сценических формах» [6. С. 30].

Однако уместно предположить, что в современном цифровом мире люди иначе начинают воспринимать возможности приобщения к этнической культуре, и основное различие выявляется через хронотоп. Олонхо как жанр устного творчества выражен во времени. По данным историков-фольклористов, олонхосуты могли почти безостановочно продолжать повествование по несколько дней [7]. Современный мир цифровых информационных технологий меняет отношение ко времени. М. Кастельс пишет о том, что для современного человека время определяется не посредством часов, а посредством того, что и когда нужно «успеть» [8]. В силу больших потоков информации, которые приходится усваивать современному человеку, происходят процессы максимального сжатия и концентрации информации, что проявляется в обилии сокращений, аббревиатур, акронимов в реальном и виртуальном общении, представлении художественных произведений в кратком изложении, а также в виде сжатого креолизованного текста.

В этом контексте возникновение на основе олонхо новых культурных продуктов – комиксов, мультипликационных фильмов, различных интерактивных фотопроектов, реализующихся преимущественно в интернет-пространстве, но в то же время эксплуатирующих мифическое прошлое этнической группы, можно назвать своего рода местами памяти. Подобные практики позволяют быстро и в индивидуальном порядке прикоснуться к

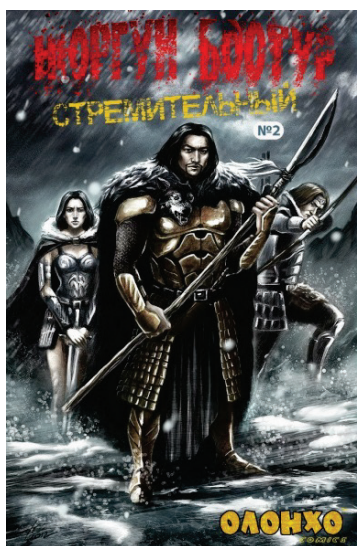
«этническому прошлому» для того, чтобы поддерживать групповую идентичность; таким образом, данные практики выступают своего рода этноуказателями, пробуждающими память, следами, которые конструируют прошлое.

Не случайно мы здесь приводим выражение, введенное в научный оборот П. Нора. В теории исследователя места памяти не являются местами в прямом, географическом понимании этого слова. Ими могут стать люди, события, предметы, здания, книги, песни или географические точки, которые «окружены символической аурой» [9].

Интернет-технологии стали более или менее широко распространены в Якутии лишь в последнее десятилетие. В первую очередь, развитие Интернета захватило молодежь. Под влиянием новых кодов массовой глобальной культуры, распространяющейся благодаря Интернету, и которые используются молодым поколением для дешифровки текстов, отложившихся в памяти культуры в давно прошедшие времена, возникают новые культурные продукты, вписывающиеся в форматы современного мира.

Одним из примеров как раз и является использование сюжета олонхо в качестве основы для формирования тех или иных продуктов индустрии современной массовой культуры. Наиболее известными проектами являются несколько попыток создать на основе героического эпоса олонхо комиксов о супергерое.

Комикс, который был создан современными авторами, повествует о приключениях главного героя – Ньургун Боотура, наиболее известного персонажа олонхо, представленного в виде защитника своего народа.

Комиксы олонхо в сети Интернет

Следует отметить, что визуально и в некоторой мере содержательно комикс об олонхо перекликается с комиксами о супергероях, являющимися продуктом западной массовой культуры, которая стала доступна для якутского общества именно в постсоветский период. Однако молодежь видит возможности для адаптации локального эпического наследия в эти новые и распространенные формы популярной массовой культуры.

Вот, что рассказала в интервью журналистам один из авторов проекта Мария Чикачева-Ондар: «...было время, когда олонхо ассоциировался у меня лишь с афишами и фотографиями Сахатеатра и некоторыми стилизованными рисунками. Всё это не вызывало особого интереса, признаюсь. Считала, что это может быть интересно разве что поколению наших родителей. Прозрение пришло вдали от родины. Обучаясь в Москве, начала ценить и сознать, что я родом из Якутии, больше стала интересоваться нашей национальной культурой. В домашней библиотеке моего отца впервые прочитала „Элэс Боотур“ Зверева, а затем и „Ньургун Боотур Стремительный“ П.А. Ойунского. Прочитанное очень впечатлило, я поняла, насколько богатое культурное наследие досталось от предков, что это огромная кладовая для развития культуры нашей республики и воспитания людей нового склада. Нужно просто донести всё это до молодёжи. Я работала дизайнером-иллюстратором, вот и пришла идея подать олонхо в виде комиксов – одного из самых современных, востребованных и популярных жанров в иллюстрации» [10].

На вопрос, почему был выбран именно такой жанр, Чикачева-Ондар отвечает: «Такая подача более понятна для детей и подростков, привыкших в современном информационном обществе к быстрой смене интересных сюжетов» [11].

Действительно, в современном диджитализированном информационном обществе быстрая подача информации имеет преимущество. Как подчеркивается исследователями в данной области, «по сравнению с традиционным фольклором развернутые нарративы в значительной мере уходят из практики устной коммуникации, целостные повествования уступают место более или менее фрагментированным нарративным клише, текстам, сигналам, которые не столько передают информацию, сколько указывают на нее и ее источник» [12].

Следовательно, как считают в экспертном сообществе, меняется форма бытования олонхо. Г.У. Эргис считал, что «олонхо только меняет свою форму существования в народе, переходит, например, в художественную самодельность. Печатные издания олонхо выходят массовыми тиражами, по радио часто передаются исполнения отрывков, иногда и полных олонхо. Молодежь изучает свой богатырский эпос в школе наряду с художественной литературой» [13. С. 372].

Политика «возрождения» олонхо проводилась государством, однако с распространением интернет-технологий и расширением возможностей для участия в культурном процессе каждого члена общества на передний план формирования коллективной памяти ворвалась молодежь. Таким образом, если в возрождении традиционной фольклорной практики олонхо наметился определенный ступор, продиктованный тем, что сформированный мемориальный канон олонхо препятствует произвольному изменению, то превращение из нарратива в информацию в современных условиях диджитализированного мира привело к формированию новых тенденций в интерпретации молодежью оригинальной идеи олонхо. В качестве примера можно привести комиксы, в которых можно найти интерпретацию олонхо, построенную на себе над культом героя.

Комикс блогера Крауфхауса

Автор данного комикса не ставит своей целью воспевание этнического фольклора, а смешивает его с распространенными сюжетами из массовой культуры, высмеивая образ супергероя. Он создает противоположность героического повествования как искажение привычного образа героя в частности и олонхо в целом, находящихся в основном за пределами текста, но к которому отсылает текст.

Имитация как форма осмеяния и художественный прием – важная, но не доминирующая часть интернетовской пародии. Прежде всего, веб-пародия «обнажает» формальную сторону какого-либо жанра (в нашем случае олонхо) через текст широко известной сказки «путем разрыва гармонического единства между „формой“ текста/жанра и его содержанием» [12. С. 146].

А. Юрчак пишет, что стеб вызывается как реакция на консолидацию и концентрацию основных производителей контента, с учетом этого можно предположить, что подобная интерпретация олонхо может быть вызвана доминированием официального дискурса в традиционных средствах массовой информации [14]. Если сравнивать нынешнее положение со временем Советского Союза, то получается, что государство значительно снизило свой контроль над информационной сферой, однако власть над традиционными средствами массовой аудиовизуальной коммуникации (частично пресса, радио, телевидение) все же осталась. Государство имеет возможность оказывать влияние на информационную повестку.

В этом контексте вышеуказанное явление можно отнести к «spoofing culture», так называемой подменной культуре, в которой уникальные творческие идеи используются для того, чтобы подвергнуть деконструкции влияние на общество массовых тенденций, неких авторитетов, элит [15].

Подтверждение данных предположений мы находим в словах автора комикса – блогер Хорор Крауфхаус пишет о том, почему он создал такой комикс, следующее (орфография и пунктуация автора сохранены): «Вообще это просто пародия и легкий стеб над героическим фэнтези и над олонхо в част-

ности... поднятие нац духа в якутии не особо работает... такое уже пробовала сделать мария чикачева со своим олонхо-комикс... (и кто тут может похвастаться что купил комикс мариин?) не получилось... проникнутые нац-героической идеей комиксы хорошо раскупаются только в казахстане... у нас такое почему то не прокатывается... и потом – эпос – слишком скучен для формата комикса... стеб и пародия – куда веселее и динамичней...» [16].

При этом государство уже не может поддерживать единое коммуникационное и символическое пространство. В сети Интернет люди более склонны участвовать в формировании культуры для выражения себя и своей индивидуальности. Таким образом, новые информационные и цифровые технологии не только делают потребление информации более индивидуальным, но и стимулируют развитие творческих мышления и действия, в силу чего Интернет превращается в новый канал для участия в культурном процессе. Рядовые члены общества, и в том числе молодежь, приобрели место для публикации, и тем самым получили новое пространство для выражения своих идей.

Обращаясь в своем творчестве к этническим мотивам, фольклору и народным легендам, молодежь манифестирует о своей этнической принадлежности в глобальную сеть и, разделяя собственный творческий опыт с людьми в социальных сетях, формирует общий этнический и региональный нарратив коллективной памяти.

Таким образом, новые интерпретации олонхо уже в формате массовой культуры оказываются встроенными в глобальные символические потоки, где повсеместно возвратные явления становятся наиболее модными, и возникает запрос на «различие». Е.А. Мокроусова объясняет это тем, что общество стремится компенсировать размытость и неоднозначность будущего чёткостью и однозначностью того, что было в прошлом. Начиная с конца XX столетия интерес к историческому наследию отдельно взятых народов и групп превращается в настоящую «одержимость прошлым» [17. С. 136].

В то же время подобные новые формы бытования олонхо являются своего рода местами памяти. Однако в современных интерпретациях олонхо выступает скорее в виде формы. Оно не есть смысл комикса, но лишь его форма. Смыслом же оказывается репрезентация этничности в медиaprостранстве через обращение к сакральному мифологизированному прошлому. Формирование этнической идентификации осуществляется средствами управления впечатлениями, которые проблематизируют этничность и формируют этнический нарратив.

Особенность комиксов в передаче идеи олонхо состоит в том, что меняется хронотоп повествования. Если в традиционном виде олонхо требует от слушателей длительного сосредоточенного внимания, то в виде комиксов, которые существуют не во времени, а в пространстве, информация концентрируется в готовых визуальных образах.

Вышеуказанная ситуация стала возможной именно сейчас как стечение нескольких обстоятельств. Олонхо несет в себе потенциал, который позволяет создавать на основе данных произведений новые культурные продукты. Ю.М. Лотман писал об этом так: «...тексты, достигшие по сложности своей организации уровня искусства, не могут быть пассивными хранилищами константной информации, поскольку являются не складами, а генераторами. Смыслы в памяти культуры не хранятся, а растут. Тексты, образующие “об-

щую память” культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые» [18. С. 201].

Стоит указать на глобальную тенденцию повышения значимости этнических культур, выразившуюся в глобальной тенденции нового регионализма [19. С. 89], и на рост этнического самосознания саха на протяжении постсоветского периода.

Уменьшается возможность влияния государства на формирование и поддержание единого символического пространства. Культурная лояльность современной молодежи находит свои объекты в том числе в знаково-символических потоках, выходящих за пределы границы государства и тем более отдельно взятого региона.

Важным фактором является распространение информационных технологий. Как указывает М. Кастельс, информационная технология меняет восприятие времени. Статичность традиционного общества оказывается в прошлом. В контексте новой динамики ускользает длительность астрономического времени, происходит его «социализация». Иными словами, для современного человека время определяется посредством того, что и когда нужно успеть, реализуя индивидуальные жизненные стратегии [8].

Заключение

Традиционные средства массовой коммуникации строятся и управляются силой капитала и элиты, хотя и находятся под влиянием массовых ценностей. Благодаря развитию цифровых и информационных технологий молодежь приобретает возможность для независимого участия в культурных процессах, что в свою очередь является шансом пробиться к деньгам и славе. На фоне уже известных и широко растиражированных западных комиксов про супергероев творчество независимых авторов остается источником интересных историй и оригинального рисунка.

В то же время нельзя отрицать, что в использовании олонхо в качестве основы для новых культурных продуктов можно заметить желание разыграть этническую карту. Олонхо является символом этнической манифестации. Считается, что формирование в сознании «мест памяти» – общий феномен процессов развития «мы-групп». Идея общего героического прошлого принципиально важна, например, для самосознания этнических меньшинств, религиозных групп, городов, регионов и даже классов. Она также играет важную роль в складывании национальной идеологии. Память – источник творчества. Сохранение и развитие традиционных культур и фольклора будет служить источником вдохновения для современного творчества. Мы также не должны забывать, что народная культура, особенно исполнительское искусство, находится в постоянном процессе развития и фактически является продуктом коллективного творчества. В силу этого эпос олонхо и традиционная культура будут находить новые форматы своего существования и в дальнейшем.

Особенность же современных процессов конструирования идентичностей в сети Интернет такова, что при передаче артефактов коллективной памяти меняется хронотоп. В контексте новой динамики развития общества меняется возможность передачи культурной памяти.

Литература

1. Ассман Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер с нем. М.М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Романова Е.Н., Никифорова В.С. Эпическое наследие народа саха в XX веке: «советский эксперимент» // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. 2013. Т. 12, № 3. С. 114–122.
3. Никифоров В.М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу: история фиксаций и специфика интерпретаций. Новосибирск : Наука, 2010. С 122.
4. Валлерстайн И.И., Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / общ. ред. Д. Скопина, Б. Кагарлицкого. М. : Логос-Альтера, ЕссеНото, 2003. 272 с.
5. Васильев А.Г. Воплощенная память: коммеморативный ритуал в социологии Э. Дюркгейма // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13, № 2. С. 141–167.
6. Мухомлева С.Д., Оросина Н.А. Второй республиканский научно-практический форум «Олонхо и олонхосуты : проблема бытования и ревитализации в XXI веке» (4 декабря 2015 г., г. Якутск) // Северо-восточный гуманитарный вестник. 2016. № 1 (14). С. 111–114.
7. Иванов В.Н. Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. 158 с.
8. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
9. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / пер. с фр. Дина Хапаева. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
10. Мария Чикачева-Ондар запускает в мир «Олонхо comics» [сайт Министерства культуры и духовного развития Республики Саха (Якутия)]. URL: <http://www.sakha.gov.ru/node/51060> (дата обращения: 30.09.2015).
11. Комикс по мотивам Олонхо [сайт газеты «Эхо столицы»]. URL: http://www.exo-ykt.ru/articles/09/577/9953/?sphrase_id=595303 (дата обращения: 30.09.2015).
12. Таран А.В. Фольклор в Интернете: рецензия-обзор тематического сборника. URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/news/KVM_archive/articles/2010/05-06/2010-05-06_r_kvms12.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
13. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / отв. ред. В. Гусев ; отв. за переиздание В.М. Никифоров ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Якут. науч. центр, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. Якутск : Бичик, 2008. 400 с.
14. Boyer D., Yurchak A. American stioib: Or, What Late-Socialist Aestheticsof Parody Reveal about Contemporary Political Culture in the West // Cultural anthropology. 2010. Vol. 25, Issue 2. P. 179–221.
15. Россия и Китай : молодежь XXI века / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М. : Новый хронограф, 2014. 424 с.
16. Комикс Нюргустан Боотур. Кн. 1, ч. 1. URL: <http://dnevniky.ykt.ru/Horor-Carfohus/715608> (дата обращения: 30.09.2015).
17. Мокроусова Е.А. Социальная память: образы прошлого в настоящем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (67) С. 134–137.
18. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. С. 200–202.
19. Малахов В.С. Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет // Вопросы философии. 2011. № 9. С. 87–94.

Olga V. Vasileva, The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation).

E-mail: olgaosipovaigi@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 34, pp. 171–182.

DOI: 10.17223/2220836/34/17

OLONKHO AND THE CULTURAL MEMORY OF SAKHA IN A DIGITALIZED ENVIRONMENT

Keywords: cultural memory; olonkho; sakha; Yakutia; ethnicity; comics; digitalized environment; the Internet.

In the modern information society, the development of technologies directly affects the sphere of cultural and social memory. In this regard, our task was to clarify the question of what tendencies can be observed in relation to traditional culture, which is a form of collective memory of one or another ethnos. In the article the author turns to the problem of the influence of the new media situation on olonkho and modern Yakut society.

The key-thesis in the study of social (cultural) memory is the principle of mutual dependence of community's memory and its identity. Formation of identity is necessarily accompanied by manipulation with images of the past. In this context, one can explain the phenomenon of oblivion of olonkho and the subsequent revival of interest in it as a reflection of the ethnosocial situation in Russia and the world, including the trend of a new regionalism.

Was analyzed a content two electronic projects-comics olonkho, acting in the modern information society as „places of memory“ phenomena that awaken memory and construct the past.

Attempts to reproduce olonkho in a form such as electronic comics are a reflection of the processes taking place in the modern information society – simplification of the processes of people's participation in the formation of a common cultural process, the „socialization“ of time. Full narratives largely leave the practice of oral communication, giving way to more or less fragmented texts-signals.

It should be noted that the comic book about the olonkho visually similar the comics about the superheroes, which are the product of the Western mass culture, which became available to the Yakut society in the post-Soviet period. At the same time, the appeal to ethnic motives, folklore and folk legends is primarily caused by the desire to play out the ethnic map.

The main difference introduced by, such a form of giving olonkho is that the chronotope of the narrative changes. Comics do not exist in time, they exist in space. It should be noted else that an information is concentrated in ready-made visual images. Thus, there is an opportunity for a quick and individualized appeal to ethnic identity. At the same time, due to the given limitations of visual images, the possibility of the reader's creative participation changes. Formation of ethnic identification in this case is carried out by means of managing impressions that problematize ethnicity and form a new ethnic narrative, introducing elements of modern mass culture into it.

References

1. Assman, Ya. (2004) *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory: writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Translated from German by M.M. Sokolskaya. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
2. Romanova, E.N. & Nikiforova, V.S. (2013) Epic Heritage of the Sakha People in the 20th Century: Soviet Experiment. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: istoriya, filologiya – Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. 12(3). pp. 114–122. (In Russian).
3. Nikiforov, V.M. (2010) *Ot arkhaiskogo olonkho k rannefeodal'nomu eposu: istoriya fiksatsiy i spetsifika interpretatsiy* [From the archaic olonkho to the early feudal epic: the history of fixations and the specifics of interpretations]. Novosibirsk: Nauka.
4. Vallerstein, I.I. & Balibar, E. (2003) *Rasa, natsiya, klass. Dvumyslennye identichnosti* [Race, Nation, Class: Ambiguous Identities]. Translated from French. Moscow: Logos-Al'tera, EsseHomo.
5. Vasiliev, A.G. (2014) Embodied Memory: Commemorative Ritual in Sociology of Émile Durkheim. *Sotsiologicheskoe obozrenie – Russian Sociological Review*. 13(2). pp. 141–167. (In Russian).
6. Mukhopleva, S.D. & Orosina, N.A. (2016) The Second Republican Scientific-Practical Forum “Olonkho and Olonkho tellers: problems of existence and revitalization in the 21st century”. *Severovostochnyy gumanitarnyy vestnik – North-Eastern Journal of Humanities*. 1(14). pp. 111–114. (In Russian).
7. Ivanov, V.N. (2014) *Olonkho – unikal'noe yavlenie v mirovoy epicheskoy kul'ture* [Olonkho is a unique phenomenon in the world of epic culture]. Yakutsk: North-Eastern Federal University.
8. Castells, M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age: Economy, society and culture]. Translated from English by O.I. Shkaratan. Moscow: HSE.
9. Nora, P., Ozuf, M., Puimierz, J. de & Vinok, M. (1999) *Frantsiya-pamyat'* [Memory of France]. Translated from French by D. Khapaev. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 17–50.
10. Ministry of Culture and Spiritual Development of the Republic of Sakha (Yakutia). (n.d.) *Mariya Chikacheva-Ondar zapuskaet v mir “Olonkho comics”* [Maria Chikacheva-Ondar launches the

Olonkho comics]. [Online] Available from: <http://www.sakha.gov.ru/node/51060>. (Accessed: 30th September 2015).

11. Exo-ykt.ru. (2011) *Komiks po motivam Olonkho* [A comic based on Olonkho]. [Online] Available from: http://www.exo-ykt.ru/articles/09/577/9953/?sphrase_id=595303. (Accessed: 30th September 2015).

12. Taran, A.V. (2010) *Fol'klor v Internetе: retsenziya-obzor tematicheskogo sbornika* [Folklore on the Internet: a review of the thematic collection]. [Online] Available from: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/alhome/news/KVM_archive/articles/2010/05-06/2010-05-06_r_kvms12.pdf. (Accessed: 30th September 2015).

13. Ergis, G.U. (2008) *Ocherki po yakutskomu fol'kloru* [Essays on Yakut folklore]. Yakutsk: Bichik.

14. Boyer, D. & Yurchak, A. (2010) American stib: Or, What Late-Socialist Aestheticsof Parody Reveal about Contemporary Political Culture in the West. *Cultural Anthropology*. 25(2). pp. 179–221. DOI: 10.1111/j.1548-1360.2010.01056.x

15. Gorshkov, M.K., Chonglin, Li, Golenkova, Z.T. & Kozyreva, P.M. (eds) (2014) *Rossiya i Kitay: molodezh' XXI veka* [Russia and China: the youth of the 21st century]. Moscow: Novyy khronograf.

16. Dnevniky.ykt.ru. (n.d.) *Komiks Nyurgustan Bootur* [Comics Nurgustan Bootur]. Book 1. [Online] Available from: <http://dnevniky.ykt.ru/Horor-Carfohus/715608>. (Accessed: 30th September 2015).

17. Mokrousova, E.A. (2016) Social memory: images of the past in the present. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 5(67). pp. 134–137. (In Russian).

18. Lotman, Yu.M. (1992) *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 1. Tallinn: Aleksandra. pp. 200–202

19. Malakhov, V.S. (2011) Natsional'noe gosudarstvo, natsional'naya kul'tura i kul'turnyy suverenitet [National state, national culture and cultural sovereignty]. *Voprosy filosofii*. 9. pp. 87–94.